

Отзыв

**на автореферат диссертации Крюковой Натальи Владиславовны
«Почитание сельских святилищ в современной Армении» на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. –
этнология, антропология и этнография (исторические науки)**

Диссертация Натальи Крюковой посвящена одному из самых ярких проявлений современной вернакулярной религиозности в Армении – почитанию домашних святилищ. В ней автор на собственном полевом материале и с помощью имеющихся источников и исследований на данную и смежные темы анализирует причины, механизмы, варианты практики обустройства, поддержания и почитания так называемых «домашних» святых. Исследование предваряется детальной вводной частью, в которой представлены современные подходы к исследованию религии и религиозности, а также степень изученности исследуемого вопроса. Чувствуется, что автор хорошо знакома как с исследованиями современной религиозности в российской науке, так и с основными теоретическими положениями и принципами, озвученными в западных академических текстах по антропологии и социологии религии. Так, Н. Крюкова дает теоретическое описание концепции «проживаемой религии» (lived religion), а также других, близких к ней концепций, которые положены ею в основу методологии исследования. Как можно увидеть из дальнейшего текста диссертации, Крюкова построила свое полевое исследование именно исходя из этих концепций. Так, она детально описывает не просто саму идею домашних святилищ или ее связь с Армянским апостольским христианством, а прежде всего – те практики, с помощью которых люди взаимодействуют со святыней, в которых заключены их собственные представления о сакральном и, конкретно, о святыне. Добротное полевое исследование – самое большое достоинство диссертации. Оно имеет некоторые особенности. Учитывая ряд

объективным причин, по которым Н. Крюкова не могла сделать более широкий территориальный охват, исследовательница сосредоточилась на небольшом ареале, Арагацотнской области, с более глубоким проникновением в религиозную повседневность ограниченного количества сел вокруг г. Апаран. Ряд длительных визитов в эти села на протяжении нескольких лет позволил, во-первых, установить тесные контакты с жителями, вникнуть в их социальные и семейные ситуации и статусы в общине, понять особенности формирования родственных и соседских отношений, без чего научное понимание причин и механизмов функционирования семейных/домашних святилищ было бы если не невозможным, то сильно затрудненным, особенно для иностранного исследователя, не владеющего в полной мере языком. Судя по качеству описаний полевого материала, Наталия сумела проникнуть в контекст исследуемого явления и выявить ряд важных социальных отношений, связей и практик, которые определяют роль семейной святыни как в границах семьи и рода, так и в границах сельской общины (-н). Крюкова, таким образом, вводит в научный оборот качественный полевой материал не только по «сурбам», но и по социальным системам взаимодействия индивидумов, родственных групп и социальных сообществ между собой вокруг сакрального объекта. Это можно считать важным научным достижением диссертации.

В работе автором проводится классификация «сурбов», причем, справедливо признается, что разнообразие сурбов таково, что любая попытка внести закономерность является условной, но тем не менее, разделение сурбов на условные типы вносит определенную упорядоченность, важную с точки зрения анализа объекта исследования.

Повседневная религиозность представлена на материале территориально ограниченном (в основном, это села Лусагюх и Кучак Арагацотнского марза), но именно этот факт делает описание повседневности ценным, так как оно включает в себя детали, подмеченные при длительном и последовательном наблюдении.

Работа интересна также еще и тем, что в ней дается наиболее полная картина явления почитания сурбов в армянской культуре, хотя далеко не все Н. Крюкова имела возможность изучать на собственном полевом материале. Однако хорошее знание литературы позволило ей сделать панорамное описание явления.

Однако работа имеет и недостатки. Одним из них можно некоторую временную и пространственную эклектичность подачи материала, в результате которой теряются исследовательские задачи, которые автор поставил перед собой. Кроме того, на мой взгляд не стоило пытаться охватить все типы сурбов, которые существуют в Армении, а сосредоточиться именно на локальных их сетях. Для этого, как мне кажется, можно было ограничиться именно селами Арагацотнского марза, с более детальным проникновением в сложный социально-экономический и исторический контекст этого региона, что позволило бы понять внутренний социальный и культурный смысл как традиции почитания семейных и общинных сурбов, так и постоянного возникновения новых святилищ. Мой собственный исследовательский опыт показывает, что явление почитания сурбов часто имеет разный социально-культурный контекст в разных регионах Армении и, вследствие этого, отличающиеся траектории трансформации и развития. Это хорошо было бы показать в работе. Описание локальных сетей на примере Арагацотнского марза, конечно, дается в работе, но их анализ был бы более убедительным, если бы автор не шла путем расширения географии и типологии материала, а наоборот, углубления местного контекста.

Однако, несмотря на это, работа представляет высокую научную ценность по нескольким параметрам. Во-первых, она вводит в научный оборот новый и интересный материал, во-вторых, большая часть этого материала относится к одному географическому и социальному пристранству, что позволяет находить и учитывать определенные закономерности, в-третьих, на сегодняшний день, это наиболее полное панорамное описание типов армянских сурбов и

